

Анализ ошибок в печатных и электронных СМИ

Аннотация. В статье «Анализ ошибок в печатных и электронных СМИ» характеризуется систематизация и типология ошибок. Рассматривается необходимость глубокого изучения функционирования языка, пристального внимания к языку газеты. Значительное внимание в статье уделяется выявлению причин появления и разработке комплекса мер по устранению подобного рода ошибок.

Ключевые слова: спонтанная речь, читатель, газета, влияние, однотипные ошибки, язык, речевая норма, грубая ошибка, виды ошибок.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

В настоящее время вопросы развития речи, т.е. вопросы практического овладения языком, ставятся как важнейшие вопросы преподавания русского языка.

Особенности фонологической системы родного языка способствует восприятию и обозначению звукового состава русского слова с позиции родного языка, что является источником специфических (национальных) ошибок.

Правильная классификация ошибок помогает найти правильные пути их исправления и организовать дальнейшую работу по языку, дает возможность продумать методику работы над каждым типом ошибок, разработать своего рода правила этой работы.

Овладение любой стороной языковой культуры сопряжено с определенными трудностями. Нередко нарушают правила сочетания слов в предложении, неправильно образуют грамматические формы слов, неправильно используют слова.

Ошибки **лексические** или **семантические**, вызванные незнанием лексического значения слов и особенностей их сочетания.

Нарушение лексических норм приводит к искажению смысла высказывания.

Лексические ошибки – это ошибки в употреблении или образовании слов.

Довольно часто можно встретить неправильное употребление глагола *ложить* вместо *класть*. Глаголы *ложить* и *класть* имеют одно и то же значение, но *класть* – общеупотребительное литературное слово, а *ложить* – просторечное. Встречаются также нарушения лексических норм, связанные с тем, что учащиеся путают слова, близкие по звучанию, но различные по значению. Например, употребление глаголов *предоставить* и *представить*. Глагол *предоставить* означает «дать возможность воспользоваться чем-либо» (предоставить квартиру), а глагол *представить* имеет значение «передать, предъявить что-либо, кому-либо» (представить доказательства) [1].

Ошибки **грамматические** в соответствии с тремя основными разделами грамматики можно разделить на: а) ошибки **словообразовательные**; б) ошибки **грамма-**

тико-морфологические - неправильно образованные формы слов. Например, искажение рода существительных: «*мужества*» (*мужества*), «*правительства*» (*правительство*), «*изложения*» (*изложение*), «*на отделению*» (*на отделение*), «*премие*» (*премия*), «*хозяинами*» (*хозяевами*); в) ошибки **грамматико-синтаксические** - нарушение правил соединения слов предложении [3].

Синтаксические нормы – это правила использования синтаксических конструкций. Несоблюдение порядка слов создают предложения, которые имеют два смысла. Например, как понять фразу «*хозяин дома спал?*» То ли речь идет о спящем хозяине дома, то ли о том, где спал хозяин? В предложении «*в древних документах подобного рода термин отсутствует*» сочетание *подобного рода* может относиться к сочетанию *древних документах* или к слову *термин*.

Исправление синтаксической ошибки возможно только в том случае, когда будет установлено, какое правило связи слов в предложении нарушено.

К языковым относятся также и ошибки **стилистические**, связанные с употреблением в высказывании или тексте языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений), обладающих стилистической окраской, не соответствующей стилистической окраске данного высказывания или текста в целом. К стилистическим ошибкам относятся случаи неудачного, неправильного употребления синонимов, многословие, необоснованное повторение одних и тех же слов. Например, *пожилой дуб, дряхлая избушка* (вместо *старый дуб, ветхая избушка*); в предложении «*Предатель выдал Сашу и, и схватили его*» стилистической ошибкой следует считать постановку дополнения *его* после сказуемого; в предложении «*И долго его мучили и потом казнили его*» к числу таких ошибок следует отнести повторение слов *и* и *его*.

Еще в 1952 году А.Н. Гвоздев в своей работе утверждает что стилистика «выясняет особенности в значении и экспрессии различных синонимичных языковых приемов».

Стилистические ошибки исправляются путем замены употребленного слова или выражения синонимичным ему словом или выражением, соответствующим стилю всей работы, путем устранения многословия, повторения и т.п.

Выделяется целая группа ошибок, которые не могут быть соотнесены ни с одним из языковых уровней. Это так называемые неязыковые ошибки (по классификации М.Р. Львова), относящиеся к форме речи устной и письменной: **орфографические** ошибки – нарушение правил правописания. Например, «*жила*» (*жила*), «*пришол*» (*пришел*), «*отличые*» (*отличие*), «*увожали*» (*уважали*), «*самалет*» (*самолет*), «*прогресивное*» (*прогрессивное*), «*одинадцатое*» (*одиннадцатое*), «*ни когда не был*» (*никогда не был*), «*нехватало*» (*не хватало*).

Орфографические ошибки исправляются в зависимости от их характера; **пунктуационные** ошибки – неправильная постановка знаков препинания; **каллиграфические** ошибки – неправильное начертание букв; **графические** ошибки – описки, пропуски букв, замены из и пр.; **ошибки в чтении** – неправильное прочтение отдельных слов или элементов; а также ошибки, связанные с содержанием или структурой текста: **фактические** ошибки – разновидность неязыковых ошибок, заключающаяся в том, что говорящий или пишущий недостаточно хорошо владея информацией по обсуждаемой теме, приводит факты, противоречащие действительности, напр. «*Столица США – Нью-Йорк*», и **композиционные** ошибки – ошибки, связанные с нарушениями требований к последовательности и смысловой связности изложения. Композиционно-текстовые ошибки могут относиться к зачину, к основной части изложения и к концовке [2].

Требования правильности языка газеты обусловлены как минимум тремя причинами. Во-первых, неряшливое в языковом отношении оформление текста (сколь содержателен он бы ни был) сразу снижает доверие к нему образованного читателя, разрушает ту коммуникативную цепь, которую рассчитывает замкнуть журналист между газетой и читателем. Во-вторых, газета считается вольным или невольным распространителем ненормативного языка, разрушает языковой вкус читателя. В-третьих, газета несет ответственность за чистоту и правильность одного из государственных языков России – русского языка.

Ученые-филологи периодически обращают свой взгляд к газетам и другим видам СМИ, поскольку они дают богатейший материал для изучения функционирования языка. Такая традиция пристального внимания к языку газеты складывалась и в дагестанской лингвистике. Но в 70-80-е годы лингвисты выискивали ошибки на страницах газет с целью их классификации. Прошло несколько десятилетий, и ошибки в языке газеты хлынули лавиной, ошибки всех видов: орфографические, пунктуационные, грамматические, речевые, стилистические. Теперь дело уже не в вылавливании их, а в том, как, каким образом справиться с этим потоком косноязычия, как частично перекрыть его, пока он окончательно не сорвал плотину читательского доверия к прессе.

Ошибка — это отклонение от общепринятых рекомендуемых нормами литературной речи правил употребления слов, словосочетаний и предложений. Правила эти складываются исторически под воздействием двух условий — системных закономерностей языкового строя и некоторого набора условных соглашений, которые касаются образования и произношения отдельных форм, слов и целых выражений. Последние, т.е. условные соглашения, своим происхождением в конечном счете тоже обязаны системным закономерностям, но более глубоким хронологически, связанным с ранним, не современным состоянием языка, а кроме того, они дополняются еще поправками, своего рода «возмущениями», вносимыми в логически строгий, системный порядок языкового строя так называемыми экстралингвистическими факторами, — историко-культурными, политическими, идеологическими соображениями. Такие «поправки» представляют собой результат сознательного воздействия общества на язык и формируют специфические традиции речевой культуры.

Таким образом, ошибкой становится нарушение (незнание) либо системных правил, либо установленной обществом конвенции, которая касается кодифицированного, одобренного обществом облика конкретных языковых единиц.

Например, в системной цепочке форм *мешать* — *помешать*, *строить* — *построить*, *целовать* — *поцеловать*, *писать* — *написать*, *читать* — *прочитать* кодифицированные нормы литературной речи запрещают пару «*лжжть* — *положжть*», и хотя убедительное объяснение этому запрету дать трудно, это нарушение считается грубой ошибкой (ср. «*те продукты, которые лжжт на стол...*» — А. Заверюха; «*Каминь я лжжл сам...*» — А. Тяжлов). Глагольная основа *лжжть* употребляется согласно действующей норме со всеми приставками в русском языке (**в-, воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, об-, по-, под-, пред-, предпо-, при-, раз-, распо-, с-, сопо-, у-**). Однако не может употребляться самостоятельно: такова культурно-речевая традиция, таково соглашение о том, что правильно, а что неправильно.

Другой пример условности некоторых нормативных правил: до недавнего времени правильным, соответствующим нормам литературного языка считалось сочетание с Украины в ряду таких противопоставлений, как с Урала, с Оби, с Дальнего Востока, но из Молдавии, из Белоруссии, из Якутии. Тем не менее, по соображениям национального престижа, дескать «с Украины, значит с окраинь» (хотя исторически это именно

так), украинскими политиками эта форма была осуждена как неправильная и отвергнута, и теперь в средствах массовой информации мы читаем и слышим только «из Украины». Более того, влияние средств массовой информации на наше языковое сознание столь велико, что автор этих строк, с детства воспитанный на системно обусловленной в русском языке форме «с Украины», поймал себя недавно на том, что совершенно спонтанно употребил в своей речи (обыденной речи, не публичной!) форму «из Украины», повторив статистически преобладающее теперь сочетание.

Все это были образцы нарушений конвенционально принятой части литературных норм, ошибки же против системно обоснованных правил более очевидны и поддаются логическому объяснению. Так, в приводимых ниже фразах, содержится одна и та же довольно типичная ошибка:

- *проснувшись завтра, за окном уже будет ноябрь;*
- *посулив Смурову 50 тысяч, договоренность была достигнута;*
- *слушая все эти истории, во мне разыграло мужское самолюбие.*

Деепричастный оборот, которым начинается каждая из фраз, относится к определенному грамматическому лицу (я, мы, вы) и обозначает дополнительное действие по отношению к основному действию того же лица, т.е. логический и грамматический субъект деепричастного оборота и последующего действия (глагола) в такого типа конструкциях должен оставаться одним и тем же: проснувшись завтра, я увижу, что за окном уже ноябрь и т. п. Если же говорящий хочет противопоставление двух субъектов (мы и наша договоренность, я и мое самолюбие), ему придется все высказывание (в состав которого входит деепричастный оборот) преобразовать в сложноподчиненное предложение с придаточным времени: пока я слушал все эти истории, во мне разыграло мужское самолюбие.

Конечно, степень «лингвистической грубости» отклонения от культурно-речевой нормы бывает различной. Так, от обычной оговорки опечатки, вызванной объективной причиной — сбоем в работе речепорождающего механизма, — не застрахован даже носитель элитарной речевой культуры. Поэтому простительными следует считать «ошибки» типа «на чем жидется мафия» (В.И. Колесников) или «на открытии памятнику Высоцкому» (Н. Дарьялова), примеры так называемой регрессивной ассимиляции — в первом случае фонетической, во втором — морфологической. С подобной оговоркой, но уже лексического плана, мы имеем дело во фразе М. Арбатовой «представительница флоры (вместо фауны) делает свой выбор самостоятельно». Эти бессознательные, неконтролируемые случаи нарушений правильности всегда замечаются слушателями, останавливают их внимание, но не разрушают адекватное восприятие речи.

Бывают сознательно вводимые в литературную речь отклонения от ее правильности, которые по замыслу говорящего призваны создавать определенные стилистические эффекты.

Уделив так много места рассмотрению негрубых ошибок в спонтанной речи, явление которых имеет объективные основания и связано с особенностями речевого процесса, мы хотели показать, что «ошибка» иногда находится на грани языкового изменения и может дать начало тенденции вариативности языковых явлений. Именно такие «ошибки» мы готовы воспринимать с улыбкой понимания. К сожалению, процент подобных ошибок в нашей «летописи» невелик, составляя десятую часть от 450 зафиксированных в ней случаев.

Подавляющее же их число представляет собой грубые нарушения правил грамматического и фонетического строя, лексической семантики, стилистических норм

русского языка и заставляет еще и еще раз обратить внимание на недопустимость в публичной речи безграмотных, неточных (вплоть до двусмысленных) и неряшливых выражений, которые вызовут у слушателей уже не «улыбку понимания», а ядовитый смех осуждения. Для преодоления этих негативных фактов есть только один путь — сознательное обучение и овладение нормами правильной и красивой русской речи.

Дело в том, что ошибка — это всегда палка о двух концах: одним концом по барину, другим по мужику. Для «барина», т.е. для говорящего, ошибка опасна в двух отношениях. Она подрывает доверие к тому, что он говорит, вызывает сомнение в истинности им сказанного, а с другой стороны, негативно характеризует его как личность, плохо владеющую русским языком.

Ведь проникший на страницы печати мат (или «матизмы», как не вполне удачно называют это явление в лингвистической литературе) и другие инвективы выполняют в публичной речи совсем иную функцию, чем та, которая им свойственна, например, в «мужском» разговоре шоферов в гараже, обсуждающих свои профессиональные проблемы. В последнем случае «матизмы», составляющие иногда до 30% словоупотреблений, — это просто вводные модальные слова или слова-паразиты, передающие эмоциональную тональность речи, не несущие никакого оценочного смысла и не относящиеся к содержанию разговора. В публичной речи те же слова выполняют преимущественно номинативную роль, обозначая соответствующие предметы и действия, а это уже намеренное снижение культурного уровня слушателя, знак пренебрежения и неуважения.

Ошибка, особенно если она связана с некорректным употреблением метафоры или фразеологизма, способна иногда обнажить глубинные, обычно скрываемые мотивационные стереотипы и установки языковой личности.

Если систематизировать собранные дефектные высказывания по лингвистическим основаниям, сведя в единый блок однотипные ошибки, мы получим два десятка их разновидностей, среди которых статистически преобладающими оказываются стилистические, грамматические (управление, согласование, неправильное формобразование), лексические. Единичными фактами представлены нарушения, связанные с грамматическим родом аббревиатур (одно ЦК вместо один ЦК, сама МВФ вместо сам МВФ, НАТО — оно вместо она и под.; с образованием сравнительной степени прилагательных и краткой формы (слабже, более слабее, более скромнее, более хуже, более подробнее, прежен вместо прежний); с пропуском слова во фразе (порывы ветра достигали пятнадцать—двадцать метров в секунду вместо достигали скорости; фильм «Армагеддон» состоится вместо просмотр или премьеры фильма; итог нашего круга вопросов вместо итог рассмотрения; кого имел Президент вместо имел в виду Президент и др.); с логическим противоречием в высказывании, порожденным скрытым психическим конфликтом, или с контаминацией нескольких словосочетаний (я впервые еще раз увидела; температура не будет очень холодной).

Анализ и типология наиболее характерных нарушений норм литературного русского языка на страницах СМИ Дагестана позволяет выявлять причины появления и разработать комплекс мер по устранению подобного рода ошибок.

Ссылки на источники

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Ростов-на Дону 2002.С. 53.
2. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка, М. 1952. С. 67.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб, 1999.С. 44.

Abstract. In the article "Analysis of errors in printed and electronic media" is characterized the classification and typology of errors. Discussed is the need of in-depth study of the language functioning, attention to newspapers language. Considerable attention is paid to the reasons of the emergence and development of complex measures to eliminate such errors.

Key words: spontaneous speech, reader, newspaper, influence, similar errors, language, speech standard, gross error, types of errors.

ISSN 2304-120X

2 7

9 772304 120159